

А. В. Ашихмин

Административно-территориальная структура дореформенной России: эволюция историографических представлений*

Проблема административно-территориального устройства дореформенной России и шире — проблема имперского регионализма — имеют давнюю историографическую традицию. Выход в свет первых сочинений, посвященных описанию территориальной структуры Российской империи, был связан с расширением имперских границ во второй половине XVIII в. Еще в 1786 г. просветителем и географом С. И. Плещеевым было издано «Обозрение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии»¹. В духе просветительского представления о «государственной» науке в книге были затронуты физико-географические, торгово-экономические, демографические и административно-политические вопросы. «Разделение» (т.е. внутреннюю структуру) империи С. И. Плещеев представил в виде последовательного описания наместничеств². Первые академические труды, включавшие сведения об административно-территориальном устройстве империи, были написаны петербургскими и московскими университетскими интеллектуалами александровской эпохи.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 25-28-01327 «Проекты преобразований административно-территориального устройства и местного управления Российской империи от “Учреждения о губерниях” 1775 г. до эпохи Великих реформ».

Основоположниками русской статистики³ были К. Ф. Герман, Е. Ф. Зябловский, К. И. Арсеньев, И. А. Гейм. Институционализация статистической науки совпала с масштабными реформами в сфере государственного управления в первой трети XIX в.⁴ Профессор Петербургского педагогического института К. Ф. Герман в 1808 г. издал «Краткое руководство ко всеобщей истории статистики»⁵, а спустя год — «Всеобщую теорию статистики»⁶. По К. Ф. Герману, статистика — это «основательное познание о состоянии государства в какое-либо известное время»⁷. В первом томе масштабного проекта ученого о российской статистике (очевидно, запланированного в нескольких томах), он рассмотрел вопрос о населении империи. Книгу о статистике России в административно-территориальном отношении К. Ф. Герман написать не успел по причине несправедливого преследования в рамках «дела профессоров» 1821 г.⁸

Статистические штудии в отношении России были продолжены его учеником К. И. Арсеньевым, издавшим в 1818–1819 гг. «Начертание статистики Российской империи». В первом томе этого сочинения территория империи осмыслялась в категориях «пределов» (политических и естественных границ государства) и «пространства» (приращения территорий)⁹. В 1848 г. данный труд был издан в расширенном и дополненном варианте, с главой о «постепенном устройстве губерний»¹⁰. В ней весьма подробно описывалась губернская реформа Петра I (с приложением множества таблиц), изменения внутренних административных границ середины XVIII в., губернская реформа Екатерины II, территориальные особенности и юридические механизмы местной власти. К. И. Арсеньев как государственный служащий не мог быть оригинален в интерпретации мотивов реформы Екатерины II и ограничивался «рациональной» риторикой территориального реформаторства, заимствованной из официальных документов¹¹. Изучение административно-территориальной структуры империи в первой половине XIX в. носило отчетливый научно-практический характер.

Рубежным трудом в отношении трансформации исследовательской оптики на административно-территориальное реформаторство стала диссертация П. Н. Мрочека-Дроздовского, посвященная областному управлению России до 1775 г., выпущенная отдельной книгой¹². Представитель московской школы «государствоведения», П. Н. Мрочек-Дроздовский в позитивистском ключе выявил причинно-следственные связи областных преобразований Петра I 1708–1719 гг., связав их с изменениями государственного управления предыдущего века¹³. Главной предпосылкой петровской реформы историк-юрист считал традиционную разноукладность областного управления, сложившуюся исторически и препятствовавшую «энергичной правительственной деятельности, необходимой для многосторонней реформы Петра В[еликого]»¹⁴. В некотором смысле преодолевая традиции дореформенных статистиков-государствоведов, П. Н. Мрочек-Дроздовский не рассматривал административно-территориальное деление автономно, поместив его в контекст реформ в сфере управления.

Первая глава его сочинения носит название «Областное деление» и открывается терминологическими пояснениями: автор раскрывает смысл понятий «область (губерния)», «губернский город», «главный правитель (губернатор)». В ней также была рассмотрена эволюция территориальной структуры, изменения внутренних границ и переименование губерний. Важное замечание П. Н. Мрочек-Дроздовский сделал и в отношении петровских губернаторов, которые, с его точки зрения, являлись не «начальниками губерний», а «начальниками губернских городов с их уездами», о чем свидетельствовало существование «второстепенных правителей и органов управления» (ландтратов, комендантов и пр.)¹⁵. Уделил внимание ученый и промежуточным территориальным формам управления — провинциям. Главным доказательным пунктом, отстаиваемым и подкрепляемым многими источниками, П. Н. Мрочек-Дроздовский избрал мысль о том, что исторические («бытовые») области Петр I старался превратить в административные, и что он делал это последовательно, пусть и самыми разными, подчас несочетаемыми способами¹⁶.

Укрепление позиций позитивизма в российской исторической науке второй половины XIX в. способствовало появлению фундаментальных исторических сочинений, в том числе касавшихся территориальной структуры империи. Основной вклад в осмысление темы в этот период внесли представители «школы В. О. Ключевского»¹⁷. Магистерская диссертация П. Н. Милюкова на тему «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого», защищенная в 1892 г. в Московском университете и вызвавшая бурную полемику в академическом сообществе, предлагала новую точку зрения на областную реформу. П. Н. Милюков весьма радикально пересмотрел сложившиеся представления о петровских преобразованиях, заключив, что главной их предпосылкой была не личная инициатива царя, а крупный финансовый кризис, вызванный Северной войной¹⁸. Историк пришел к выводу, что реформа Петра I преследовала фискальные цели.

В рамках постепенной эволюции историографии обращает внимание не столько тема, сколько постановка проблемы, осуществленная П. Н. Милюковым. Он трактовал петровские реформы как мероприятия, «реагировавшие» на возникавшие проблемы, но вместе с тем многие проблемы усугубившие. В пятой главе труда, называвшейся «Происхождение губерний», ученый отчасти последовал пути, намеченному Б. Н. Чичериным и П. Н. Мрочеком-Дроздовским, связав административно-территориальные преобразования XVII в. с мероприятиями Петра I. В шестой главе («Организация губернского хозяйства 1708–1711 гг.») он показал взаимосвязь потребностей армии с губернским переустройством. Труд П. Н. Милюкова продемонстрировал, насколько далеко за полвека продвинулась позитивистская историография в отношении изучения административно-территориального управления.

Традицию изучения государственного управления в широком смысле продолжил Ю. В. Готье, чья монография 1913 г. стала весьма заметным событием

в российской историографии того времени¹⁹. Как показал исследователь творчества историка В. В. Тихонов, Ю. В. Готье считал, что областные преобразования постпетровской администрации были «контрреформами», направленными на «упрощение и удешевление существовавших институтов»²⁰. Историю областного реформирования исследователь разделил на два больших периода: доекатерининский (с 1727 по 1775 г.) и собственно реформу 1775 г. Привлекает внимание четвертая глава под названием «Областное деление 1727–1775 гг.»²¹, в которой Ю. В. Готье последовательно исследовал изменения административно-территориальных границ империи во всем их разнообразии (реставрация уездной системы, уменьшение границ петровской Петербургской губернии в 1727 г.; многочисленные изменения 1760-х гг.; реформирование территорий в связи с первым разделом Речи Посполитой 1772 г.). Заметим, что в концептуальном смысле ничего принципиально нового Ю. В. Готье не предложил, однако при этом он ввел огромный источниковый материал в научный оборот. Данная глава — образец описательного подхода к понятию «территория», который в некотором смысле был свойственен статистическим работам первой трети XIX в.

При этом в позднеимперской историографии уже был намечен историко-культурный подход. В его рамках следует отметить прежде всего труды М. М. Богословского и Н. Д. Чечулина. В труде «Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг.» М. М. Богословский изучил административно-территориальную реформу Петра I, поместив ее в интеллектуальный, культурный и политический контексты петровских преобразований. Существенная часть первой главы была посвящена, казалось бы, сторонним сюжетам, однако же в этом М. М. Богословский видел культурные предпосылки реформы: «разум» как основной критерий реформ, «заимствование учреждений с Запада» — основное их содержание²². Историк подробно остановился на «идеализме» Петра, желавшего привести местные учреждения к такому порядку, при котором механизм управления пришел бы к «торжеству благодетели». На наш взгляд, работа М. М. Богословского была по-настоящему новаторской, о чем свидетельствуют комплексный подход к теме и академическая лексика автора, обрамляющая поиск сложносоставных проблем в, казалось бы, хорошо изученных сюжетах²³. Представляется, что определенное влияние на «культурный» подход М. М. Богословского к рассмотрению административно-территориальной реформы Петра I оказала монография Н. Д. Чечулина, вышедшая в конце 1880-х гг.²⁴

В начале XX в. проблема административно-территориальных реформ нередко рассматривалась в историко-юридическом ключе. В очерке петербургского историка-архивиста И. А. Блинова о губернаторах был дан пространственный комментарий об актуальности изучения административного деления как «иерархического ряда» между индивидом и государством²⁵. Это представление и сегодня не утратило академической актуальности: именно проблема

иерархии управления является одной из ключевых для понимания сложных процессов имперского управления. Нельзя не отметить труды географа и публициста Д. И. Рихтера, считавшего, что административное районирование имеет под собой два основополагающих признака — естественный (климатические условия, гидрография, флора, фауна и т. д.) и экономический (этнографические, демографические, аграрные и др. особенности)²⁶. Д. И. Рихтер, сторонник историко-географического подхода, отвечал за описание административно-территориального деления империи в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона²⁷. Он обратил внимание, что административно-территориальная структура не ограничивалась определением и изменением границ губерний и генерал-губернаторств: составной ее частью являлись административные рамки — границы епархий, военные, судебные, учебные, горные, а также путей сообщения округа. Это важное наблюдение актуализируется в современной историографии²⁸.

В советский период изучение административно-территориального деления имперского периода приостановилось (по понятным идеологическим причинам). Во всяком случае, те фактологические и концептуальные разработки, начатые учеными в императорский период, не получили логичного продолжения. В свет выходили лишь единичные работы, посвященные теме. В 1938 г. в качестве приложения к статье «Россия» в рамках энциклопедического словаря «Гранат» вышла статья В. Снегирева «Административное деление и учреждения дореволюционной России»²⁹, в которой он кратко проследил изменения внутренних административных границ в петербургский период империи. Советская наука в отношении изучения территорий царской России сконцентрировалась на подходах исторической географии, предмет которой, впрочем, имел лишь небольшую связь с постижением административно-территориальных изменений³⁰. В 1953 г. вышла обстоятельная статья Н. Л. Рубинштейна, посвященная топографическим описаниям наместничеств и губерний в XVIII в. и выдержанная в русле историко-экономического подхода в сочетании с глубоким источниковедческим анализом³¹.

В некотором роде продолжением историко-статистических традиций дореволюционной России в советской науке служила историко-демографическая монография В. М. Кабузана о народонаселении дореформенной России, вышедшая в 1963 г.³² Целая глава в ней была посвящена административно-территориальному делению Российской империи по материалам ревизий (1719–1858 гг.)³³. При всей скрупулезности исследователя, подробнейшим образом изучившего материалы сенаторских ревизий, изменение границ губерний и уездов рассматривалось им в аспекте демографических процессов в Российской империи. В этом смысле его работа наследует подходу к предмету, намеченному еще в первой трети XIX в. К. И. Арсеньевым. Тем не менее в советской науке монография В. М. Кабузана стала самым обстоятельным исследованием изменений в админи-

стративной-территориальной структуре дореформенной России. В 1970 г. вышла обстоятельная статья Г. П. Махновой, наследовавшая традициям позитивистского историописания³⁴.

Историография XIX–XX вв. выработала определенный формально-исторический подход к изучению территориальных границ империи и их маркирования. Как видно из предшествующего обзора, даже наличие идеологических рамок не препятствовало позитивистскому изучению вопроса, который, впрочем, находился на периферии магистральных проблем советской исторической науки. Историко-статистические подходы и помещение административно-территориального деления в контекст реформ государственной жизни XVIII–XIX вв. уступили место историко-географическим штудиям, для развития которых в СССР было сделано немало. Однако определенная преемственность с позднеимперской историографией сохранялась: известно, что один из главных представителей историко-географического подхода в советской историографии В. К. Яцунский многое почерпнул у своих учителей — М. М. Богословского и Ю. В. Готье³⁵.

В постсоветский период отечественная историография отчасти продолжила позитивистский путь в рассмотрении историко-территориальных процессов, заложенных историками XIX — начала XX в. К традиционному историко-географическому подходу в изучении административно-территориального деления можно отнести статьи С. А. Тархова³⁶ и А. Г. Манакова³⁷. Административно-территориальные реформы в исторической ретроспективе в большинстве своем не рассматривались как самостоятельный феномен, поскольку на передний план в исследовательской литературе выходили проблемы местного и центрального управления, в особенности — функционирование генерал-губернаторской власти³⁸. В традиционном ключе было выдержано учебное пособие Р. А. Исляева, в котором административно-территориальное деление понималось как территориальная организация государства³⁹.

В течение последних 30 лет в России были защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых проблема дореформенного административно-территориального деления получила новое осмысление. По-настоящему новаторской можно назвать докторскую диссертацию А. В. Ремнева, посвященную административной политике самодержавия в Сибири в XIX — начале XX в.⁴⁰ Ученый стал одним из первопроходцев «новой имперской истории» в российской историографии, всесторонне рассмотрев отношения центра империи и окраин (на примере Сибири). В отношении административно-территориального деления им были рассмотрены «Сибирское учреждение» 1822 г. (как первая попытка комплексного управления регионом) и реформы 1820–1840-х гг. Последующие работы А. В. Ремнева предлагали новаторские идеи в сочетании с осмыслением новых подходов западной историографии. Среди концептов, разработанных ученым на сибирском материале, — «имперская география»⁴¹, «региональная идентичность»⁴², «региональный нарратив»⁴³.

А. В. Ремнев проблематизировал подход «центр — периферия» к тематике имперского управления (в том числе в отношении административно-территориального деления). Многие российские и зарубежные исследования регионов Российской империи продолжили развиваться в этом ключе⁴⁴. Один из основополагающих вопросов «новой истории империи» был намечен авторами коллективной монографии о западных губерниях (2006): «Как власти структурировали пространство империи, устанавливая и меняя административное деление <...>; создавая университеты в одних и закрывая их в других городах; нарезая учебные округа; прокладывая каналы, железные дороги и телеграфные линии?»⁴⁵ Административно-территориальное деление в такой оптике — не только элемент высшей политики, но и часть интеллектуальной и ментальной картины имперского управления. Это подтверждают исследования К. Мацузато и Л. Е. Горизонтова, выполненные в схожем ключе⁴⁶.

В диссертации О. П. Дамбаевой, защищенной в 2006 г., комплексному рассмотрению подлежала «область» как элемент административно-территориальной системы империи⁴⁷. А. В. Храмов в кандидатской диссертации 2012 г. рассмотрел Российскую империю как «территориальную систему». Он проследил, как расширение территорий влияло на трансформацию характера управления (с точки зрения автора, империя постепенно отказывалась от использования методов «децентрализации» в пользу менее гибких элементов администрирования)⁴⁸. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. были защищены кандидатские диссертации, связанные с губернскими преобразованиями Петра I на материалах различных регионов⁴⁹.

В постсоветский период наиболее активно и последовательно в отношении административно-территориального деления исследовался уральский регион. Д. А. Редин в своих трудах поместил данные преобразования в контекст «переходности» управления от средневековья к Новому времени⁵⁰; с точки зрения теории модернизации вопрос о регионах, границах и фронтах исследовался К. И. Зубковым и И. В. Побережниковым, чьи труды существенно расширили понятийные рамки проблемы⁵¹. Территориально-экономическому управлению в дореволюционной России на примере Уральского горного управления посвящена коллективная монография уральских историков⁵².

Проблеме территориального реформирования посвящены две докторские диссертации, защищенные в 2020-е гг. В докторской диссертации Д. Н. Гергилева об административном управлении Сибирью в XVIII — первой трети XIX в. целая глава посвящена административно-территориальному устройству региона в исследуемый период⁵³. В этом отношении исследователь выделил семь этапов реформирования (от Петра I до 1917 г.), в рамках которых «государством выполнялась задача удержания территорий путем выделения их в самостоятельные административные единицы»⁵⁴. В целом диссертация выдержана в рамках позитивистского подхода к проблеме. В 2025 г. в Московском университете была защищена докторская диссертация Д. А. Хитрова, один из главных выво-

дов которой состоит в том, что «губернская реформа завершила формирование единого социального и административного пространства внутренних губерний империи и обозначила тенденцию к его расширению на окраины, где социальное устройство и состав населения были существенно иными»⁵⁵. Д. А. Хитров разработал собственную «пространственную модель» исследования, состоящую из двух карт, составленных на основе картографических и статистических источников. Представляется, что данное исследование явилось важным шагом в осмыслении роли электронных ресурсов в академических исследованиях административно-территориального деления имперской России.

Историографический процесс не ограничивается только историческими исследованиями: важную роль в трансформации представлений о предмете играют «знаниепроизводящие» институты. В России институты «территориальных» исследований (кафедры, научные центры и т. д.) имеют вполне сложившиеся историографические траектории. На кафедре истории России до начала XIX в. Московского университета был успешно реализован проект «Электронный атлас России XVIII — начала XIX в.»⁵⁶. В 2002 г. в Петербургском университете для проведения «территориальных» исследований была открыта кафедра исторического регионоведения, в основном специализирующаяся на изучении городской и культурной истории Санкт-Петербурга и Северо-Запада в целом. Историко-региональными исследованиями успешно занимаются на кафедре истории России Уральского федерального университета: при ней функционирует Уральская школа прикладного источниковедения и историографии под руководством одного из крупнейших специалистов по исторической регионалистике Д. А. Редина. В 2016 г. в Алтайском государственном университете создана кафедра регионоведения, национальных и государственно-конфессиональных отношений. С 2018 г. в Казанском университете функционирует кафедра регионоведения и цифровой гуманитаристики. С 1992 г. при Мордовском университете издается междисциплинарный журнал «Регионоведение». Историческая регионалистика и ее изучение и преподавание в учебных заведениях может быть самостоятельным предметом исследовательской рефлексии.

В академических учреждениях, вовлеченных в исследование административно-территориальной структуры России, видное место занимает Центр изучения истории территории и населения России Института российской истории РАН. Под руководством В. Б. Жиромской сотрудники центра занимаются, в частности, исторической географией, изучением административно-территориального деления России, а также многочисленными социально-демографическими аспектами развития государства. В 2008 г. при участии сотрудников центра был подготовлен 4-й том «Национального атласа России»⁵⁷.

В 2019 г. в Высшей школе экономики была создана Лаборатория региональной истории России (ныне — Институт региональных исторических исследований; руководитель — Е. М. Болтунова), сотрудники которого занимаются фундаментальными исследованиями в области исторической регионалистики,

в том числе «сложившегося географического позиционирования», а также «возникновения и развития имперских/советских/постсоветских историко-географических форм»⁵⁸. В 2021 г. под редакцией Е. М. Болтуновой вышла в свет коллективная монография «Регионы Российской империи», в которой был дан релевантный срез современных представлений о регионе как сложносоставной историографической категории⁵⁹. С недавнего времени на базе института выпускается историко-регионоведческий научный журнал «Территория», актуализирующий новейшие подходы региональной, политической и экономической истории⁶⁰.

В 2023 г. в Российской национальной библиотеке был создан Федеральный центр регионалистики. Под руководством А. И. Раздорского сотрудники центра занимаются разработкой электронного ресурса «Вся Россия»⁶¹, который призван объединить на единой сетевой площадке справочно-библиографическую информацию «как о современных региональных справочных изданиях, опубликованных в РФ с 1992 г., так и о различных источниках по отечественной исторической регионалистике, относящихся к разным периодам существования Российского государства»⁶². Структурный каркас ресурса составляет база данных, в которой отражены все существовавшие и существующие административно-территориальные единицы Русского государства, Российской империи, РСФСР и СССР, Российской Федерации — губернии, области, республики, края и т. д. (в базу включены также уезды центрального подчинения, существовавшие до губернской реформы 1708 г.), а также епархии Русской Православной Церкви синодального периода (1721–1917 гг.). В составе ресурса «Вся Россия» приведены библиографические списки, в которых отражено около 500 текущих и ретроспективных региональных справочников административно-территориального деления, изданных в СССР и РФ. Отдельного внимания заслуживает деятельность сотрудников Федерального центра регионалистики по подготовке исследовательских статей и справочных материалов по истории административно-территориального деления Российской империи в целом и ее отдельных регионов в различные исторические периоды⁶³. Впрочем, вопрос об историографии справочников и вспомогательных ресурсов об административно-территориальном устройстве Российской империи заслуживает отдельной статьи. Также отметим, что А. И. Раздорский активно разрабатывает теоретические, практические и конкретно-исторические вопросы регионалистики периода империи⁶⁴.

На протяжении первой половины XIX в. статистические штудии, подчиненные идее «государственной пользы», практически не выходили за пределы описательного метода эволюции территориальных изменений внутри империи (К. Ф. Герман, К. И. Арсеньев). В исследованиях административно-территориального деления в контексте государственных реформ (П. Н. Мрочек-Дроздовский, П. Н. Милюков, Ю. В. Готье, М. М. Богословский) вопрос о демаркации внутренних границ помещался в политический, экономический и культур-

ный контексты изучаемых эпох. Качественные позитивистские исследования позднейимперского периода сформировали традицию изучения административно-территориального деления как одного из векторов правительственной политики. Отчасти эти историографические мотивы актуальны и по сей день. В советский период, однако, предыдущие наработки были замещены историко-географическим подходом к изучению территорий. Вместе с тем современные исследования «новой имперской истории» (А. В. Ремнев, К. Мацузато и др.) поместили вопрос о территориальных разграничениях в широкий контекст «управления империей», с присущим данной оптике вниманием к национальной, ментальной, социально-культурной проблематике. Важная характеристика современного этапа историографического процесса — создание новых институтов, деятельность которых способствует усложнению исследовательских практик и историописания в целом, а также формирует устойчивую «региональную» парадигму.

¹ Плещеев С. И. Обзорение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии. М., 1786.

² Там же. С. XXIX–XXX.

³ Как отмечает А. Ю. Скрыдлов, статистика в описываемый период представляла самостоятельную область знаний — государствоведение, и включала сведения географического, природного, экономического и демографического характера. См.: Скрыдлов А. Ю. Административная статистика в дореформенной России 1802–1852 гг. СПб., 2022.

⁴ Скрыдлов А. Ю. Российская школа государствоведения о предмете и методе статистической науки (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 26–43.

⁵ Герман К. Ф. Краткое руководство ко всеобщей истории статистики. СПб., 1808.

⁶ Герман К. Ф. Всеобщая теория статистики для обучающихся сей науке. СПб., 1809.

⁷ Там же. С. 33.

⁸ О «деле профессоров» подробнее см.: Жуковская Т. Н. «Дело профессоров» 1821 г. в Санкт-Петербургском университете: новые интерпретации // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, № 2–3. С. 96–111.

⁹ Арсеньев К. И. Начертание статистики Российского государства. Ч. 1. О состоянии народа. СПб., 1818. С. 2–9.

¹⁰ Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848. С. 59–160.

¹¹ В частности, К. И. Арсеньев писал: «Произведенное наместниками распределение государства на части сделано было по началам истинной правительственной мудрости, и совершенно отстранило те неудобства, беспорядки и несообразности, которые неизбежны были при прежнем порядке вещей». См.: Арсеньев К. И. Статистические очерки России... С. 132.

¹² Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года: Историко-юридическое исследование. Областное управление эпохи первого учреждения губерний: (1708–1719 г.). Ч. 1. М., 1876.

¹³ Основательный анализ областного деления XVII в. представлен в издании: Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII-м веке. М., 1856. С. 58–73.

¹⁴ Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века... С. 18.

- ¹⁵ Там же. С. 23.
- ¹⁶ Там же. С. 26.
- ¹⁷ О проблематизации понятия «школа Ключевского» см.: *Гришина Н. В.* «Школа В. О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре. Челябинск, 2010. С. 23–66.
- ¹⁸ *Миллюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. СПб., 1905. С. 545–546.
- ¹⁹ *Готье Ю. В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1: Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727–1775 гг. М., 1913.
- ²⁰ *Тихонов В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века: научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева, С. В. Бахрушина. СПб., 2012. С. 146.
- ²¹ *Готье Ю. В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. С. 102–125.
- ²² *Богословский М. М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг. М., 1902. С. 13, 25–36.
- ²³ О вкладе М. М. Богословского в историографию российских реформ см.: *Муравьев В. А.* М. М. Богословский: Выбор проблемы реформ // Археографический ежегодник. М., 2005. С. 175–180.
- ²⁴ *Чечулин Н. Д.* Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века. Исторический очерк. СПб., 1889.
- ²⁵ *Блинов И. А.* Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С. 2.
- ²⁶ *Рихтер Д. И.* Опыт разделения Европейской России на районы по естественным и экономическим признакам. СПб., 1898. С. 3–4.
- ²⁷ *Рихтер Д. И.* Административное деление России // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1899. Т. 27: Розавен — Репа. С. 211–213.
- ²⁸ Программа VI Ежегодной научной конференции Института региональных исторических исследований НИУ ВШЭ «Ведомственные округа Российской империи». URL: <https://www.hse.ru/rh/news/980989896.html> (дата обращения: 14.10.2025).
- ²⁹ *Снегирев В.* Административное деление и учреждения дореволюционной России // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. М., 1938. Т. 36. Ч. 6. Приложение. С. 1–7.
- ³⁰ *Яцунский В. К.* 1) Предмет и задачи исторической географии // Историк-марксист. 1941. № 5. С. 3–29; 2) Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии. Сб. 20. М., 1950. С. 13–41.
- ³¹ *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. — памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. Сб. 31. М., 1953. С. 39–89.
- ³² *Кабузан В. М.* Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963.
- ³³ Там же. С. 107–116.
- ³⁴ *Махнова Г. П.* Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775–1785 гг. в России // Историческая география России. Вопросы географии. Сб. 83. М., 1970. С. 133–147.
- ³⁵ *Литвак Б. Г.* К 100-летию Виктора Корнельевича Яцунского // Отечественная история. 1993. № 1. С. 128–136.
- ³⁶ *Тархов С. А.* 1) Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. М., 2001. С. 190–213; 2) Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. Первое сентября. 2001. № 15.
- ³⁷ *Манаков А. Г.* Изменение административно-территориального деления на Северо-Западе России в имперскую эпоху // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (6). С. 4–20.

- ³⁸ *Морякова О. В.* Система местного управления России при Николае I. М., 1998; Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи / Под общ. ред. В. В. Черкесова. СПб., 2001; *Матханова Н. П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002; *Шандра В. С.* Генерал-губернаторства в Україні: XIX — початок XX століття (укр.). Київ, 2005; *Минаков А. С.* Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX — начала XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011; *Ефимова В. В.* Генерал-губернаторы Европейского Севера: место и роль в системе органов государственной власти и управления Российской империи (1820–1830 гг.). СПб., 2018; *Бикташева А. Н.* Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М., 2012.
- ³⁹ См.: *Ислаев Р. А.* Административно-территориальное устройство Российской империи: Текст лекций. СПб., 2003.
- ⁴⁰ *Ремнев А. В.* Административная политика самодержавия в Сибири в XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997.
- ⁴¹ *Ремнев А. В.* Сибирь в имперской географии власти XIX — начала XX века. Омск, 2015.
- ⁴² *Ремнев А. В.* Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз: Журнал политической философии и социологии политики.* 2011. № 3 (62). С. 109–128.
- ⁴³ *Ремнев А. В.* Региональный нарратив в новой имперской истории России // *Вестник Омского университета.* 2004. № 4 (34). С. 6–13.
- ⁴⁴ См. серию монографий «Historia Rossica. Окраины Российской империи», выходящую с 2002 г. в издательстве «Новое литературное обозрение», а также ряд других издательских проектов того же профиля.
- ⁴⁵ Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 6.
- ⁴⁶ *Мауцзато К.* 1) Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // *Новая имперская история постсоветского пространства.* Казань, 2004. С. 427–458; 2) Генерал-губернаторства Азиатской России: геополитика и территориальное управление // *Личность, общество и власть в истории России: сб. науч. статей.* Новосибирск, 2018. С. 74–103; *Горизонтов Л. Е.* В поисках внутреннего равновесия: вопрос об изменении территориально-административного деления Российской империи в 1830–1840-е гг. // *Петр Андреевич Зайончковский: сб. статей и воспоминаний к столетию историка.* М., 2008. С. 319–335.
- ⁴⁷ *Дамбаева О. П.* Область в системе государственного устройства и управления Российской империи: XVIII — начало XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006.
- ⁴⁸ *Храмов А. В.* Развитие системы территориального управления Российской империи в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2012.
- ⁴⁹ *Данченко В. Г.* Губернская реформа Петра I на Северо-Западе России: (Административное управление Санкт-Петербургской губернией): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995; *Комолов Н. А.* Формирование Азовской губернии и деятельность высших губернских администраторов в 10–20-е годы XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998; *Поселеннов А. В.* Губернская и провинциальная реформы в России в первой четверти XVIII в.: механизм проведения и результаты: дис. ... канд. ист. наук. Арзамас, 2005.
- ⁵⁰ *Редин Д. А.* 1) Административный статус уральских дистриктов конца первой четверти XVIII в. (предварительные наблюдения) // *На перекрестках эпох и традиций.* Т. 5. Екатеринбург, 2003. С. 272–289; 2) Вторая областная реформа Петра Великого и становления уральской горнозаводской администрации // *Известия Уральского государственного университета.* Сер. 2: Гуманитарные науки. 2004. № 31. С. 45–59; 3) Сибирская ландграфура: место вятских ландграфов в структуре губернского управления периода первой областной реформы Петра Великого // *Известия Уральского федерального университета.* Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105). С. 31–47.
- ⁵¹ *Зубков К. И.* 1) Фронтир как исследовательская парадигма // *Уральский исторический вестник.* 2018. № 4 (61). С. 63–71; 2) Урал в составе российского государства в XVI–

- XVIII вв.: от пространства к региону // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска: Матер. Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 17–18 июня 2013 года. Екатеринбург, 2013. С. 161–169; *Побережников И. В.* Фронтирная модернизация на Востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72–80.
- ⁵² *Зубков К. И., Корепанов Н. С., Побережников И. В., Тулисов Е. С.* Территориально-экономическое управление в России XVIII — начала XX века: Уральское горное управление. М., 2008.
- ⁵³ *Гергилев Д. Н.* Административно-территориальное управление Сибирью в XVIII — начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Красноярск, 2020.
- ⁵⁴ Там же. С. 22.
- ⁵⁵ *Хитров Д. А.* Губернская реформа Екатерины II: изменение внутренних границ и организация пространства государства: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2025. С. 40.
- ⁵⁶ Об этом см.: URL: <https://www.hist.msu.ru/departments/8813/projects/maps/> (дата обращения: 10.02.2026).
- ⁵⁷ Национальный атлас России. Т. 4. История, культура. М., 2008.
- ⁵⁸ Об институте см.: URL: <https://www.hse.ru/grh/about> (дата обращения: 14.10.2025).
- ⁵⁹ Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение. М., 2021.
- ⁶⁰ Территория: журнал исторических исследований. 2025. Т. 1, № 1–2.
- ⁶¹ Вся Россия: источники справочной и исторической информации о регионах и местностях: интернет-портал / Рос. нац. б-ка, Федер. центр регионалистики «Вся Россия»; руководитель проекта А. И. Раздорский; веб-мастер В. А. Черноусова. СПб., 2023–. URL: <https://nlr.ru/allrussia> (дата обращения: 14.10.2025).
- ⁶² *Раздорский А. И.* Проект «Вся Россия. Источники исторической и справочной информации о регионах и местностях»: предыстория, нынешнее состояние, перспективы развития // Национальная библиотека. 2024. № 1 (26). С. 54.
- ⁶³ *Раздорский А. И.* Из истории областной реформы Петра Великого: (Административно-территориальный статус Курска и Обояни в 1708–1719 гг.) // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 387–394; *Чернышёва Н. С.* 1) Местечки Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: количество, географическое распределение, особенности статуса // История еврейской диаспоры в Восточной Европе: Материалы Международной научной конференции памяти М. Г. Штейна, 29–30 апреля 2012 г. СПб., 2012. С. 68–72; 2) Градоначальства Российской империи: время существования, территориальный состав и система управления // Герценовские чтения — 2012. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2013. С. 18–24; 3) Провинции в России до областной реформы 1719 г.: количество, время учреждения, территориальное распределение // Герценовские чтения — 2013. Актуальные проблемы русской истории. СПб., 2014. С. 9–15; 4) К вопросу об управлении территориями Австро-Венгрии, занятыми русской армией в годы Первой мировой войны // Герценовские чтения — 2015. Актуальные проблемы русской истории. СПб., 2016. С. 170–174; *Антонов В. В.* 1) Административно-территориальное деление Белоруссии и Литвы в составе Российской империи (1772–1917 гг.): опыт словаря-справочника // Белорусский сборник: статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2018. Вып. 7. С. 231–275; 2) Административно-территориальное деление Европейского Севера в составе Российской империи (1708–1917 гг.): Материалы для словаря-справочника // Проблемы краеведческой деятельности библиотек: Сборник статей и материалов. Вып. 8. СПб., 2023. С. 325–350.
- ⁶⁴ *Раздорский А. И.* Библиографические ресурсы Российской национальной библиотеки источников краеведческой информации о регионах Российской империи XIX — начала XX в. // Журнал института наследия. 2023. № 3 (34). С. 1–10.

References

Biktasheva, A. N. *Antropologiya vlasti: kazanskie gubernatory pervoi poloviny XIX veka* [Anthropology of Power: Kazan Governors of the First Half of the 19th Century. In Russ.]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2012, 496 p.

Efimova, V. V. *General-gubernatory Evropeiskogo Severa: mesto i rol' v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti i upravleniya Rossiiskoi imperii (1820–1830 gg.)* [Governors-General of the European North: Place and Role in the System of State Authorities and Administration of the Russian Empire (1820–1830). In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2019, 832 p.

Manakov, A. G. *Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleniya na Severo-Zapade Rossii v imper-skuyu epokhu* [Changes in the Administrative-Territorial Division of Northwest Russia During the Imperial Era. In Russ.]. In *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*. 2015. No. 3 (6), pp. 4–20.

Matkhanova, N. P. *Vysshaya administratsiya Vostochnoi Sibiri v seredine XIX v.: problemy sotsial'noi stratifikatsii* [The Supreme Administration of Eastern Siberia in the Mid-20th Century: Problems of Social Stratification. In Russ.]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf publ., 2002, 250 p.

Moryakova, O. V. *Sistema mestnogo upravleniya Rossii pri Nikolae I* [The System of Local Government in Russia under Nicholas I. In Russ.]. Moscow, Moscow State University press, 1998, 272 p.

Poberezhnikov, I. V. *Frontirnaya modernizatsiya na Vostoke Rossiiskoi imperii: regional'nye variatsii* [Frontier Modernization in the East of the Russian Empire: Regional Variations. In Russ.]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2018. No. 4 (61), pp. 72–80.

Razdorskii, A. I. *Bibliograficheskie resursy Rossiiskoi natsional'noi biblioteki istochnikov kraevedcheskoi informatsii o regionakh Rossiiskoi imperii XIX – nachala XX v.* [Bibliographic Resources of the Russian National Library of Sources of Local History Information about the Regions of the Russian Empire of the 19th – early 20th Century. In Russ.]. In *Zhurnal instituta naslediya*. 2023. No. 3 (34), pp. 1–10.

Redin, D. A. *Sibirskaya landratura: mesto vyatskikh landratov v strukture gubernskogo upravleniya perioda pervoi oblastnoi reformy Petra Velikogo* [Siberian Landratura: The Place of the Vyatka Landrats in the Structure of Provincial Administration during the First Regional Reform of Peter the Great. In Russ.]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*. 2012. No. 3 (105), pp. 31–47.

Remnev, A. V. *Sibir' v imperskoi geografii vlasti XIX – nachala XX vekov* [Siberia in the Imperial Geography of Power of the 19th – early 20th Centuries. In Russ.]. Omsk, Omsk State University press, 2015, 577 p.

Tarkhov, S. A. *Istoricheskaya evolyutsiya administrativno-territorial'nogo i politicheskogo deleniya Rossii* [Historical Evolution of the Administrative-Territorial and Political Division of Russia. In Russ.]. In *Regionalizatsiya v razvitii Rossii: geograficheskie protsessy i problemy*. Moscow, URSS publ., 2001, pp. 190–213.

Tikhonov, V. V. *Moskovskaya istoricheskaya shkola v pervoi polovine XX veka: nauchnoe tvorchestvo Yu. V. Got'e, S. B. Veselovskogo, A. I. Yakovleva, S. V. Bakhrushina* [Moscow Historical School in the First Half of the 20th Century: Scientific Work of Yu. V. Gautier, S. V. Veselovsky, A. I. Yakovlev, S. V. Bakhrushin. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2012, 320 p.

Zubkov, K. I. *Frontir kak issledovatel'skaya paradigma* [Frontier as a Research Paradigm. In Russ.]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2018. No. 4 (61), pp. 63–71.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Ашихмин. Административно-территориальная структура дореформенной России: эволюция историографических представлений // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 206–220. DOI 10.51255/2311-603X_2026_2_206

Аннотация: Административно-территориальные изменения как составная часть государственных реформ XVIII – первой половины XIX в. получили известное внимание в историографии за полтора века. Вместе с эволюцией историографических представлений о крупнейших преобразованиях в этой сфере (прежде всего о реформах Петра I и Екатерины II), менялись методологические подходы к рассмотрению территориальной структуры империи. В процессе историографической трансформации изучаемой проблематики можно выделить несколько фронтальных моделей – переход от историко-статистического метода (конец XVIII – первая половина XIX в.) к позитивистским исследованиям (позднеимперский период); некоторое забвение темы в советской историографии с последующим

замещением прежних подходов историко-географическими штудиями; поздней и постсоветская реанимация интереса к теме, как следствие, — появление новых качественных позитивистских исследований, а также трудов, апробирующих новейшие историографические подходы («новая имперская история», теория модернизации, регионалистика). Историческое осмысление роли административно-территориального деления в процессе государственных реформ в Российской империи — весьма перспективное направление исследований, что подтверждается не только наличием новейших трудов, но и функционированием профильных институций в обеих столицах и других крупных городах страны.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, историография, статистика, позитивизм, историческая география, региональные исследования, новая имперская история, имперское управление, государственные реформы.

FOR CITATION

A. V. Ashikhmin. The Administrative-Territorial Structure of Pre-Reform Russia: The Evolution of Historiographical Concepts // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 206–220. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_206

Abstract: Administrative and territorial changes have been a subject of considerable interest in historical literature for over 150 years. Indeed, they constituted an integral part of state reforms during the 18th and the first half of the 19th centuries. Concurrently with the evolution of historical conceptions concerning these transformations (notably the reforms initiated by Peter the Great and Catherine the Great), methodological frameworks employed for the study of the territorial configuration of the empire have undergone significant refinement. During the historical transformation of these issues, several significant models can be identified. They include the transition from historical and statistical methods in the late 18th and early 19th centuries to positivist studies in the Imperial period, followed by a period of neglect of the topic in Soviet historiography. This was followed by a revival of interest and the return to historical and geographical studies. The recent post-Soviet interest in this area has resulted in the emergence of both new positivist works of high quality and works that challenge recent historiographic approaches, such as “new imperial history”, modernization theory and regionalism. The historical understanding of the role of administrative-territorial divisions in state reform in the Russian Empire represents a promising area for research, supported not only by recent publications but also by the presence of specialised institutions both in the capital and in major cities across the country.

Key words: administrative-territorial division, historiography, statistics, positivism, historical geography, regional studies, new imperial history, imperial administration, state reforms.

Автор: Ашихмин, Андрей Витальевич — научный сотрудник Центра перспективных научных исследований РНБ, главный специалист Отдела научных публикаций РГИА (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Ashikhmin, Andrey Vitalievich — researcher fellow at the Center for Advanced Scientific Research of the Russian National Library, Chief Specialist of the Department of Scientific Publications of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg, Russia).

E-mail: andrew_ashikhmin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9830-3565